

Стратегии Китая и Индии в Индо-Тихоокеанском регионе

Карсанова Елена Созрикеевна

Д-р полит. наук, проф. каф. политологии

ORCID: 0000-0002-3000-8009, e-mail: eskarsanova@fa.ru

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 125993, Ленинградский пр-кт, 49, г. Москва, Россия

Аннотация

В статье исследуются и оцениваются стратегические инициативы Китая и Индии в Индо-Тихоокеанском регионе, выявляются новые геополитические проблемы и стратегические дилеммы, обсуждаются возникающие возможности и варианты решения развивающихся угроз и вызовов. Особое внимание уделено политике Китая, чей геополитический интерес вращается вокруг трех морских зон — Южно-Китайского моря, Индийского и Тихого океанов. Китай в целом добивается успеха в достижении своих региональных целей, но именно из-за этого он сталкивается с растущими для себя проблемами: оборонительные меры безопасности истолковываются государствами региона как наступательные, что на практике конвертируется в довольно хрупкий «баланс угроз». Индия сосредоточилась на защите своей территории с помощью сильной сети союзников, которая представляет преимущество для страны как в коммерческом, так и в военном отношении, а также важнейший элемент сдерживания китайского влияния в регионе. При этом Индия не стремится стать балансирующей силой в Индо-Тихоокеанском регионе, но использует текущую напряженность между Соединенными Штатами Америки и Китаем как реальный шанс противостоять китайской экспансии. Устойчивая тенденция наращивания военной мощи (в том числе на спорных территориях), уплотнение инфраструктурной сети, формирование «специальных стратегических и глобальных партнерств», по мнению автора, указывают на рост стратегической конкуренции и повышают вероятность обострения конфронтации в ближайшие десятилетия.

Ключевые слова: Индо-Тихоокеанский регион, Азиатско-Тихоокеанский регион, Южно-Китайское море, геополитические интересы, Китай, Индия, региональная безопасность, «Один пояс и один путь», «баланс угроз»

Для цитирования: Карсанова Е.С. Стратегии Китая и Индии в Индо-Тихоокеанском регионе // Управление. 2024. Т. 12. № 2. С. 74–81. DOI: 10.26425/2309-3633-2024-12-2-74-81

Received: 06.03.2024

Revised: 16.05.2024

Accepted: 23.05.2024

Strategies of China and India in the Indo-Pacific region

Elena S. Karsanova

Dr. Sci. (Polit.), Prof. at the Political Science Department

ORCID: 0000-0002-3000-8009, e-mail: eskarsanova@fa.ru

Financial University under the Government of the Russian Federation, 49 Leningradsky prospekt, Moscow 125993, Russia

Abstract

The article explores and assesses the strategic initiatives of China and India in the Indo-Pacific region, identifies new geopolitical problems and strategic dilemmas, and discusses emerging opportunities and options to address evolving threats and challenges. Special attention has been paid to the policies of China, whose geopolitical interest revolves around three maritime zones such as the South China Sea, the Indian Ocean and the Pacific Ocean. China has been generally successful in achieving its regional objectives, but it is precisely because of this that it faces growing challenges for itself since defensive security measures are interpreted by regional states as offensive, which in practice converts into a rather fragile “balance of threats.” India has focused on defending its territory with a strong network of allies, which represents an advantage for the country both commercially and militarily, as well as a crucial element in containing Chinese influence in the region. That said, India is not seeking to become a balancing force in the Indo-Pacific region, but is using the current tensions between the United States and China as a real chance to counter Chinese expansion. In the author’s opinion, the steady trend of military buildup (including in disputed territories), infrastructure network densification, and “special strategic and global partnerships” formation point to the strategic competition growth and increase the likelihood of confrontation escalation in the coming decades.

Keywords: Indo-Pacific region, Asian-Pacific area, South China Sea, geopolitical interests, China, India, regional security, Asia-Pacific policy, Belt and Road Initiative, “balance of threats”

For citation: Karsanova E.S. (2024). Strategies of China and India in the Indo-Pacific region. *Upravlenie / Management (Russia)*, 12 (2), pp. 74–81. DOI: 10.26425/2309-3633-2024-12-2-74-81

Введение / Introduction

В Индийском океане расположены одни из самых быстрорастущих экономик мира, и он соединяет их как с Атлантическим океаном, так и с Азиатско-Тихоокеанским регионом. Под пристальным международным вниманием находятся стратегические морские торговые пути, соединяющие Ближний Восток, Африку и Восточную Азию с Европой и Соединенными Штатами Америки (далее — США), по которым проходит большая часть мировой морской торговли нефтью и почти треть общего объема мировой торговли.

Обновленный взгляд на это пространство появился благодаря современным событиям, а именно подъему Китая, появлению Индии и Японии в качестве «средних держав» и расширяющемуся присутствию США в регионе. Активное присутствие Китая в Южно-Китайском море, Индийском и Тихом океанах не может не беспокоить Индию. Будучи одной из крупнейших развивающихся экономик мира и второй по величине военных расходов в Индо-Тихоокеанском регионе, Индия оказалась привлекательным противовесом для усилий США по противодействию подъему Китая. В этом контексте Китай, США и Индия являются тремя наиболее важными стратегическими игроками в регионе.

Формат статьи ограничивается измерением соперничества Китая и Индии в формировании архитектуры безопасности Индо-Тихоокеанского региона.

Концепция Индо-Тихоокеанского региона / Indo-Pacific region concept

Меняющаяся международная динамика и новые ориентации в области безопасности привели к переосмыслению геополитического определения региона. Индо-Тихоокеанская стратегия была впервые официально объявлена президентом США Дональдом Трампом во время его поездки в Азию в ноябре 2017 г. Это относительно новая морская стратегия, разрабатываемая и реализуемая четырьмя странами: США, Японией, Австралией и Индией. Она состоит из двух ключевых элементов, которые в основном относятся к экономической интеграции и оборонному сотрудничеству со странами Индо-Тихоокеанского региона. Стратегия направлена на реализацию масштабных альтернативных планов с достаточными финансовыми обязательствами перед странами региона и, соответственно, на консолидацию и расширение сети партнерства США, поддержание ее гегемонии в регионе, а также подрыв отношений Китая с государствами Индийского и Тихого океанов.

Акцент на соперничестве великих держав в Индо-Тихоокеанском дискурсе все больше вытесняет первоначальный подтекст концепции Азиатско-Тихоокеанского региона — более широкого панрегионального сотрудничества. В этом смысле термин несет в себе значительный потенциал для региональных и глобальных конфликтов. Хотя Индо-Тихоокеанский регион частично совпадает с концепцией Азиатско-Тихоокеанского региона, эти две смысловые конструкции не идентичны по своему политическому значению. Термин «Азиатско-Тихоокеанский регион» представляет пространство, в котором экономическое процветание и гарантии безопасности неразрывно связаны, «Индо-Тихоокеанский регион», напротив, — концептуальную дихотомизацию взаимосвязи между экономикой и безопасностью. Независимо от адекватности сравнения одна из ключевых причин популярности идеи Индо-Тихоокеанского региона заключается в широкомасштабной наступательной стратегии и политики Китая в Индийском и Тихом океанах.

Стратегия Китая в Индо-Тихоокеанском регионе / China's strategy in the Indo-Pacific region

Теория политического реализма Джона Миршаймера предполагает, что могущественные государства пытаются установить «гегемонию в своем регионе и не допускать доминирования других великих держав в их регионах... Китай действует в соответствии с логикой реализма. Он хочет быть самой мощной державой в своем регионе, а в итоге и в мире», а подъем Китая в Индо-Тихоокеанском регионе аналогичен доминированию Америки в Западном полушарии [Миршаймер, 2022, с. 167].

Миршаймер прав в своем прогнозе — Китай полностью доминирует в Южно-Китайском море, его влияние в Индийском океане растет, а благодаря инициативе «Один пояс и один путь» (от англ. Belt and Road Initiative, BRI) он уверенно движется к тому, чтобы стать доминирующей державой в Индо-Тихоокеанском регионе.

Посредством инициативы BRI Китай сможет построить политические и экономические отношения с почти 60 странами на четырех континентах. Таким образом, реалистичный взгляд на формирующуюся геополитику в Индо-Тихоокеанском регионе предполагает острую конкуренцию в области безопасности со значительным потенциалом военных конфликтов.

Основанная на реалистической теории баланса сил, теория «баланса угроз» Стивена Уолта говорит о том, что угроза безопасности страны заставляет

правительство либо устанавливать каналы сотрудничества с потенциальным соперником, либо создавать противодействующие межгосударственные альянсы. Поведение таких альянсов диктуется масштабами угроз, рассматриваемых с точки зрения «совокупной [экономической] мощи, наступательных [военных] возможностей, [предполагаемых] наступательных намерений и географической близости» [Walt, 1987, p. 22].

Самое большое преимущество Китая в регионе заключается в его близости к Индийскому океану и его контроле над большей частью береговой линии Восточно-Китайского моря, а также частью береговой линии Южно-Китайского моря. Территориальная близость является важнейшим преимуществом для обеспечения быстрого развертывания сил и, соответственно, может привести к более высоким показателям успеха в операциях. Китай впервые заявил о своей заинтересованности в развитии потенциала для действий в иностранных водах еще в 2008 г., выпустив официальный оборонный документ.

Заметным событием, иллюстрирующим напористость Китая, является создание в 2017 г. военноморского логистического центра в Джибути. Пекин обосновал необходимость этого объекта тем, что он будет проводить миротворческие операции и сосредоточится на защите зарубежных граждан. Однако стоит отметить, что это также обеспечивает Китаю усиление военного присутствия в Индийском океане. В своей «Белой книге» 2019 г. Китай отметил, что «заморские интересы являются важнейшей частью национальных интересов Китая», военноморские силы Китая «ускоряют переход своих задач от обороны в ближнем море до задач по охране в дальнем море», подтверждая тем самым завышенные ожидания [García-Sanz, 2020]. Надежды Китая на создание «морской мощи» направлены на создание потоков энергетической безопасности в Индийском океане, поддержку инициативы Шелкового пути и получение контроля над своими (спорными) претензиями на территории Восточного и Южно-Китайского морей¹.

Китай тщательно разрабатывает стратегический план, который наилучшим образом защитит его интересы, если США, Индия и другие страны-единомышленники решат противодействовать, например, в случае вторжения китайской армии на Тайвань. Он также проецирует свою мощь в Индийском океане с целью обеспечить безопасность Малаккского

пролива, который имеет решающее значение для его экономики, и противостоит Индии, с которой у него есть территориальные споры и чей морской периметр близок. Иными словами, мы видим присутствие на суше и на море страны, которая оспаривает роль Индии как региональной державы в этой среде и с которой существуют серьезные противоречия. Это создает дилемму безопасности для Индии, которая требует расширения рамок конфликта и поиска союзников, что противоречит ее историческому характеру как «неприсоединившейся» страны.

Китай претендует на суверенитет над разбросанными островами, скалами, атоллами и рифами в районе Парасель и Спратли. Это приводит к морским и территориальным спорам с Брунеем, Малайзией, Индонезией и прежде всего с Филиппинами и Вьетнамом. Остров Хайнань, расположенный в верхней части Южно-Китайского моря, дает Китаю важную геополитическую опору и преимущества для проецирования военной силы. База подводных лодок в Юйлине обеспечивает мгновенное развертывание китайских сил в Южно-Китайском море, а затем в западной части Тихого океана или в Индийском океане. Остров Вуди, один из Парасельских островов, продолжает строиться как центр проецирования мощи военноморских и военно-воздушных сил Китая дальше в Южно-Китайское море, и в мае 2018 г. на него приземлились современные бомбардировщики Н-6К [Jochheim, 2023].

На данный момент Китаем создано несколько искусственных военных баз в Южно-Китайском море, предназначенных для расширения наступательного потенциала Пекина за пределами его континентальных берегов. Благодаря этим военным базам государство сможет лучше контролировать Малаккский пролив, через который проходит 80 % китайского импорта нефти, и не допустить возможности блокировки этого стратегического морского пути США.

В целом Индо-Тихоокеанская стратегия Пекина основана на сочетании экономических, дипломатических и военных факторов как на международном, так и на региональном уровнях. Стратегия Китая названа «стратегией жемчужной нити», которая на практике представляет серию торговых портов и коммуникационных объектов вдоль своих стратегических морских линий связи, берущих начало из богатой ресурсами Африки и Ближнего Востока [Jochheim, 2023]. Китай в состоянии расширить свое военноморское присутствие за счет гражданской морской инфраструктуры двойного назначения.

Именно этой цели он достиг с помощью BRI, представляющий серию целенаправленных инвестиций в порты Индийского океана, которые можно

¹ Zongyi L. India's Political Goals Hinder Cooperation with China on 'Belt, Road'. Режим доступа: <https://paddy1234.blogspot.com/2016/07/indias-political-goals-hinder.html> (дата обращения: 04.03.2024).

было бы использовать в качестве военно-морских баз. К зарубежным опорным пунктам Китая относятся: Порт Кьяукпью, Мьянма, Порт Гвадар, Пакистан, Порт Хамбантога, Шри-Ланка, Военно-морская база Реам, Камбоджа, Порт Лае Чабанг, Таиланд, Порт Дар-эс-Салам, Танзания, логистический комплекс в Джибути (эта база обеспечивает непосредственную близость к Баб-эль-Мандебскому проливу, который является точкой входа в Суэцкий канал и, следовательно, на нефтяные рынки Европы и Северной Америки, а также точкой доступа для африканской и азиатской нефти) [Jochheim, 2023]. Эти базы могут быть использованы для окружения соседних стран и обеспечения большей близости Пекина к стратегическим местам в Индо-Тихоокеанском регионе. Китай также увеличил количество своих надводных боевых сил, в том числе количество подводных лодок, действующих в Индийском океане с 2013 г. [Jochheim, 2023].

Пекин активно ищет глубоководные порты, чтобы иметь возможность швартовать большие тяжелые суда (например, военные корабли), размещать персонал и хранить оборудование. Этот тип коммерческих предприятий затем может быть использован как для коммерческих, так и для военных целей, и Китай удобно расположил их вдоль своего Морского Шелкового пути. Тем не менее китайские чиновники последовательно отрицают двойное использование проектов BRI, поскольку инфраструктура скрыта в коммерческой среде. Потенциально Китай сможет использовать экономическое принуждение в своих интересах, заставляя соседние страны поддерживать или по крайней мере принимать его политику в отношении Тайваня. Он также может использовать свою экономическую мощь, чтобы заставить страны признать его территориальные претензии в Южно-Китайском море. Аналогичным образом стратегическое расположение порта Гвадар в Пакистане в зависимости от его способности принимать надводные боевые силы Народно-освободительной армии Китая может защитить интересы Пекина в Ормузском проливе. Китай строит авиабазы и портовые сооружения на островах Спратли на Суби-Рифе, Мисчиф-Рифе и Файери-Кросс, добавляя взлетно-посадочные полосы, ангары, хранилища оружия и резервуары для хранения топлива [Brewster, 2006].

Пекин сделал значительные инвестиции в ряде стран и также намерен использовать их в военных целях. Вопрос о том, в какой степени этого можно достичь, является спорным: некоторые эксперты утверждают, что военный потенциал, к которому стремится Китай, не будет получен за счет коммер-

ческих инвестиций [Jochheim, 2023]. Многие из портов и инвестиций в инфраструктуру, которые он построил в рамках BRI, не могут поддерживать надводные боевые силы и не принесут большой пользы в потенциальном военном конфликте. Некоторые из перечисленных портов также расположены вблизи очень сложной топографии (например, Гималаи) и/или вблизи нестабильных регионов, что может сделать их уязвимыми для потенциального нападения в случае конфликта.

Пропагандируя озабоченность торговой безопасностью, Китай умело использует свои коммерческие интересы в регионе Индийского океана, чтобы узаконить свое непропорционально расширяющееся военное присутствие в регионе. Энергичная политика Китая в Индо-Тихоокеанском регионе, отсутствие прозрачности в инициативе BRI не могут не беспокоить Индию, которая уже осознает, что она не в состоянии противостоять агрессивным инициативам Китая по мягкой силе и ей придется приложить значительные политико-дипломатические усилия, чтобы противостоять китайскому влиянию. Усиление присутствия Китая в Индо-Тихоокеанском регионе усложняет расчеты безопасности Индии, что заставляет ее пересмотреть свои риски и оценки безопасности.

Стратегия Индии в Индо-Тихоокеанском регионе / India's strategy in the Indo-Pacific region

Политика «неприсоединения», проводимая на протяжении большей части XX в., привела к тому, что Индия уступила региональное влияние и рассматривалась как не более чем второстепенный игрок в геополитике Индо-Тихоокеанского региона. Интерес Индии к региону восходит к началу 1990-х гг., когда тогдашний премьер-министр Индии П.В. Нарасимха Рао запустил политику «Взгляд на Восток», направленную на расширение экономического взаимодействия со странами к востоку от Индии [Brewster, 2006].

Однако масштаб реализации политики «Взгляд на Восток» был настолько незначительным, что он не повлиял на заметный региональный вес Индии. В нынешнем десятилетии политическое руководство Индии пожелало признать, что стране пришло время действовать в качестве региональной державы, и согласилось на более энергичные меры в Индо-Тихоокеанском регионе. Индия стала проявлять дипломатическую активность в северной части Индийского океана и в Африке. Одной из главных мер по улучшению своего имиджа в Индо-Тихоокеанском регионе стало усиление ее активности

на Востоке: она активизировала взаимодействие с Вьетнамом, Индонезией и Филиппинами, публично поддержала Вьетнам и Филиппины в их спорах с Китаем. В марте 2015 г. премьер-министр Нарендра Моди в рамках одной поездки посетил Сейше-лы, Маврикий и Шри-Ланку, заверив эти страны в способности Индии быть поставщиком сетевой безопасности в этом океаническом пространстве, что означает резкую переориентацию индийского стратегического мышления.

Материковая часть Индии, а также ее многочисленные острова, включая Андаманские и Никобарские, обеспечивают ей огромное географическое присутствие в Индийском океане и, следовательно, позволяют проецировать значительное влияние в регионе. Однако политические и территориальные споры с соседними странами, в первую очередь Пакистаном и Китаем, сохраняются.

Китайско-индийские отношения исторически были напряженными из-за нерешенных пограничных споров. В последние годы на фоне политического сближения Китая с Пакистаном, о чем свидетельствует китайско-пакистанский экономический коридор, который не лишен военно-стратегического значения, китайско-индийские отношения ухудшились. Являясь ключевым звеном в BRI, коридор, включающий транспортные (железнодорожные, автомобильные), энергетические и инфраструктурные проекты, нарушает территориальную целостность Индии. Этот сюжет демонстрирует двойные стандарты Китая в отношении территориального суверенитета, поскольку, с одной стороны, Пекин выступает против международного финансирования проектов в Аруначал-Прадеше на том основании, что это спорная территория, а с другой – не видит возражений в проведении китайско-пакистанского экономического коридора через оккупированный Пакистаном Кашмир.

Особую обеспокоенность у Индии вызывают тесные отношения Китая с Мальдивами, Шри-Ланкой, Маврикием и Сейшельскими островами. Премьер-министр Индии Нарендра Моди сделал рассмотрение новой динамики безопасности в регионе ключевой частью своей политической повестки. Индия разработала свою собственную «стратегию бриллиантового ожерелья» в ответ на китайскую стратегию «жемчужной нити». Она направлена на установление прочного военно-морского сотрудничества между основными державами в Индийском океане. В соответствии со Стратегией и для противодействия захвату Китаем узкого прохода в Мозамбикском проливе, Индия в 2015 г. подписала соглашение с Сейшельскими островами, позволяющее

использовать остров Успения в военных целях. В 2015 г. Индия также достигла соглашения с властями Маврикия, предоставляющего индийским силам доступ к объектам в Агалеге с предварительным уведомлением и разрешение на строительство взлетно-посадочной полосы и причала [Brewster, 2006]. Наращивание морских перевозок Индии соответствует ее обновленной перспективе стать более влиятельным игроком в регионе. Индия все чаще обнаруживает свои стремления к проецированию силы в глубь и за пределы региона Индийского океана. Стратегическое мышление, которое ограничивалось операциями по «защите прибрежного моря», сегодня уступило место увеличению военно-морского присутствия страны в Индо-Тихоокеанском регионе.

Дели вполне обоснованно рассматривает растущее китайское присутствие в Индийском океане как угрозу, требующую ответного реагирования, поскольку коммерческие интересы Индии в Тихом и Индийском океанах могут быть ограничены гегемонистским Китаем. Изменение политических взглядов Индии, предполагающее более активную роль в региональной геополитике, сделало ее более заметной в индо-тихоокеанских дискурсах². Активность Индии по усилению своего влияния в Индо-Тихоокеанском регионе проявляется в поддержке многочисленных инициатив по наращиванию военного потенциала в регионе Индийского океана. Она все чаще демонстрирует растущую готовность взять на себя роль гаранта безопасности, чего от нее ожидают многие прибрежные страны региона, и стремится к тому, чтобы ее считали доминирующим игроком в установлении меняющегося баланса сил и на других театрах военных действий в Индо-Тихоокеанском регионе. Движущей силой такой смены ролей стала политика Н. Моди «Действуй на Востоке», которая активизировала взаимодействие со странами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, а также Австралией, странами Океании, Республикой Корея и Японией³.

Таким образом, ослабив свою жесткую позицию неприсоединения, современная Индия стала открыта для развития стратегических отношений с региональными державами, такими как Япония, Австралия и США. Четырехсторонний диалог по безопасности (QUAD) имеет важное значение: у союзников перед

² Deshpande P.P. India's Indo-Pacific strategy to counter China. Режим доступа: <https://timesofindia.indiatimes.com/blogs/truth-lies-and-politics/indias-indo-pacific-strategy-to-counter-china/> (дата обращения: 04.03.2024).

³ Дипломатический словарь. Режим доступа: <http://diplomaticdictionary.com/dictionary> (дата обращения: 04.03.2024).

лицом общих угроз сформировалось новое коллективное видение, которое заключается в противодействии региональному влиянию Китая и несогласии с любым односторонним изменением статус-кво. По сути, Индия сосредоточилась на защите своей территории с помощью плотной сети союзников, которые могут одновременно выступать в качестве сдерживающего фактора для Китая.

Однако нынешнее правительство изменило стратегическое мышление Индии, и одной из самых больших проблем стал растущий разрыв в потенциале между ее вооруженными силами. Хотя это еще не является источником серьезной обеспокоенности, быстрые темпы, с которыми Китай наращивает свой морской флот, в отличие от запоздалого и трудоемкого аналогичного процесса в Индии расширяющийся разрыв в возможностях могут стать критическими проблемами в будущем. Проблематичным является и то, что все соседи (кроме Бутана) присоединились к инициативе BRI⁴. Если Индия продолжит дистанцироваться от проектов экономического сотрудничества с участием Китая и стран Южной Азии, участники, являющиеся ее соседями, будут отдаляться от нее, что не в ее интересах.

Заключение / Conclusion

Баланс сил в Индо-Тихоокеанском регионе изменился в результате подъема Китая за последние два десятилетия. Хотя этот сдвиг наиболее очевиден в Южно-Китайском море, Китай стремится распространить данное преимущество на весь Индо-Тихоокеанский регион. Однако отсутствие прозрачности китайских проектов и инициатив подпитывает широко распространенное мнение о том, что Китай имеет в том числе наступательные намерения.

Указанная проблема особенно остро воспринимается среди непосредственных соседей Китая, где его географическая близость вызывает общее беспокойство. Это было хорошо проиллюстрировано весной 2019 г. в Южно-Китайском море, когда давление Китая на филиппинские владения Пагаса/Титу в Парасельских островах привело к обратным результатам: Манила склонилась к более тесному сотрудничеству в сфере безопасности с США, и сегодня является источником сдерживания со стороны заинтересованных держав Индо-Тихоокеанского региона. Очевидно, что чем дальше Китай продвигается через Индо-Тихоокеанский регион, тем с большими уравновешивающими геоэкономическими

и геополитическими контрответами со стороны соседних держав Индо-Тихоокеанского региона он сталкивается. Кроме того, распространение соперничества Китая и Индии за морскую территорию явно затрагивает интересы государств региона, а также интересы США и других держав, имеющих собственные геополитические интересы.

Возможная трансформация внешней политики Индии от старых представлений о неприсоединении и стратегической автономии до нового акцента на развитие стратегического партнерства с США, Японией и другими странами может способствовать возрастанию роли Индии как крупной державы в Южной Азии и Индо-Тихоокеанском регионе. Эта эволюция потенциально может трансформировать прошлые политические ориентиры на новые и даже склонить Индию к более агрессивным стратегическим действиям. Китай в свою очередь будет стремиться сузить стратегическое пространство Индии, проникая в соседние с ней страны. Если Индия, отказавшись от роли регионального балансира, не сможет противостоять этому проникновению, она не сможет сместить меняющийся баланс сил в Индо-Тихоокеанском регионе и свести на нет стратегические достижения Китая. Однако у Китая нет надежных союзников, в то время как другие державы в регионе, такие как США и Индия, создали множество партнерств в сфере региональной безопасности и поэтому могут рассчитывать на других поставщиков услуг безопасности, которые также извлекают выгоду из стратегической близости к Южно-Китайскому морю и двум океанам.

⁴ Minwang L. Belt and Road: India's Dilemma. Режим доступа: <http://chinaindiadialogue.com/belt-and-road-indias-dilemma> (дата обращения: 04.03.2024).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Мирша́ймер Д. Неизбежное соперничество. Россия в глобальной политике. 2022;1(20):166–181. <https://doi.org/10.31278/1810-6439-2022-20-1-166-181>

Brewster D. Indo-Pacific Maritime Security: Challenges and Cooperation, India and the India Pacific Balance. National Security College Australian National University; 2016.

García-Sanz D. China: Grand Strategy and Seapower in the Xi Jinping Era. URVIO. Latin American Journal of Security Studies. 2020;27:57–72.

Jochheim U., Lobo R.B. European Parliamentary Research Service PE 751.398. European Parliamentary Research Service; 2023. 12 p.

Walt S. The Origin of Alliances. Ithaca: Cornell University Press, 1987. 321 p.

REFERENCES

Brewster D. Indo-Pacific Maritime Security: Challenges and Cooperation, India and the India Pacific Balance. National Security College Australian National University; 2016.

García-Sanz D. China: Grand Strategy and Seapower in the Xi Jinping Era. URVIO. Latin American Journal of Security Studies. 2020;27:57–72.

Jochheim U., Lobo R.B. European Parliamentary Research Service PE 751.398. European Parliamentary Research Service; 2023. 12 p.

Mirshaïmer D. Inevitable Rivalry. Russia in Global Affairs. 2022;1(20):166–181. (In Russian). <https://doi.org/10.31278/1810-6439-2022-20-1-166-181>

Walt S. The Origin of Alliances. Ithaca: Cornell University Press, 1987. 321 p.